

ЕЛЕНА НИКОЛАЕВНА БЕКАСОВА

доктор филологических наук, доцент, профессор кафедр
русского языка и методики преподавания русского языка
Оренбургский государственный педагогический универ-
ситет

(Оренбург, Российская Федерация)

ORCID 0000-0003-0630-2395; bekasova@mail.ru

К ПРОБЛЕМЕ ГЕТЕРОГЕННОСТИ СИСТЕМЫ РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ АЛЬТЕРНАЦИЙ И. А. БОДУЭНА ДЕ КУРТЕНЭ

А н н о т а ц и я . В лингвистическом наследии И. А. Бодуэна де Куртенэ, ученого с мировым именем, особого внимания заслуживает теория альтернатив, долгое время находившаяся в центре его научных интересов и оставившая след в становлении фонологии и морфонологии. Предложенная Бодуэном де Куртенэ классификация альтернатив и специфика их реализации в диахронии и синхронии позволяют по-новому взглянуть на генетически соотносительные рефлексы праславянских сочетаний, которые являются непременным атрибутом исследований по истории русского литературного языка и определения его генезиса. Включение данных языковых явлений в различные типы альтернатив с учетом семасиологизации и морфологизации их функционирования в языковой системе позволяет раскрыть причины расхождения в судьбе разных групп рефлексов на русской почве. В частности, Бодуэн де Куртенэ объясняет неравномерность адаптации южнославянских рефлексов *tj и *dj, которая определила формирование смешанной альтернативы с рефлексом *dj в системе русского литературного языка. Вследствие этого формируется асимметрия альтернатив *tj и *dj, которая усиливается спецификой их реализации в определенной морфонологической позиции и наличием системных связей в полной парадигме глагольных и отглагольных образований. В отличие от них полногласные и неполногласные сочетания не нуждались в прохождении фонетического фильтра, а реализация внутри корня, где концентрируется основное семантическое значение слова, содействовала их семантическому и стилистическому расхождению.

К л ю ч е в ы е с л о в а : И. А. Бодуэн де Куртенэ, теория альтернатив, русский литературный язык, рефлекс праславянских сочетаний, альтернативы восточнославянского и южнославянского происхождения, типы морфонологических чередований, классические лингвистические труды

Д л я ц и т и р о в а н и я : Бекасова Е. Н. К проблеме гетерогенности системы русского литературного языка в контексте теории альтернатив И. А. Бодуэна де Куртенэ // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2025. Т. 47, № 7. С. 8–13. DOI: 10.15393/uchz.art.2025.1226

ВВЕДЕНИЕ

Классические труды представляют ценность не только как феномен научного наследия, но и как теоретический и практический материал, представляющий значимость для дальнейших исследований. С этим согласуется утверждение О. Н. Трубачева о языкознании как науке возвратов:

«Получая в руки новые данные, мы **возвращаемся** к науке, “проигрываем” снова старые вопросы, старые решения и вдруг видим, что они вовсе не такие “старые”, но оживают вновь. Необходимо возвращаться к великим идеям прошлого» [18: 39].

Безусловно, здесь работает и формула И. Ньютона — стоять на плечах гигантов, чтобы ви-

деть дальше, но главное — обратить внимание на то, что сделано в прошлом. Бодуэн де Куртенэ объясняет востребованность наработок прошлого тем, что «иногда, несмотря на все усилия исследователей, нельзя открыть, действию каких сил, влиянию каких причин обязано своим существованием известное явление» (59)¹. Замечания Бодуэна де Куртенэ заслуживают особого внимания потому, что проблемы «строго научной оценки работы человеческого разума» (245) и «претензий на ученость в сочетании с наименьшим невежеством» (244)² постоянно затрагиваются в его трудах.

Наука наполнена такими открытиями, которые отложены на какое-то время, но, судя по за-

мечаниям Бодуэна де Куртенэ, начало возвратов к прошлому предопределено постановкой правильных вопросов – «“почему?”» (а не “для чего”) и ответов: “потому что” (а не “для того чтобы”))» (59); брошенных вскользь пророческих замечаний, которыми наполнены труды ученых, не скованных шаблонами современных научных статей, отбором новой литературы, актуальностью и прочими требованиями. Классики писали по вдохновению, на основательном фактическом материале, «не насилюя и искажая факты на основании узкой теории» (55), не отказываясь «от результатов других»³ (66), получая «удовольствие от знаний и от познания» (221). Отсюда значительный след научной деятельности, побуждающей к результативным возвратам. В этой связи научное наследие Бодуэна де Куртенэ следует рассматривать не только как достояние русской и польской лингвистики, но и, как справедливо отметил В. В. Виноградов, как деятельность ученого «столь широкого диапазона, такой интернациональной ориентации», что его «следует рассматривать в плане развития мирового языкознания и мировой филологической науки» [7: 6].

Оценивая «живительную силу научного наследия» Бодуэна де Куртенэ, В. В. Виноградов подчеркивает его значение как «основателя фонологии, или “теории фонем”, и тесно связанной с ней теории фонетических альтернатив – чередований» [7: 12]. Вит. Дорошевский также особо отмечает авторство Бодуэна де Куртенэ в представлении «самого элементарного и благодаря этому самого основного лингвистического понятия, каковым является понятие чередования» [9: 21]. Действительно, «Общая теория фонетических альтернатив» (1895) относится не столько к выдающимся страницам лингвистических учений, сколько к «основным идеям, легшим в основу не только синхронной, но и диахронической фонологии» [14: 103]. Более того, из выдвинутых Бодуэном де Куртенэ разновидностей звуковых модификаций закономерно складываются разработки Н. С. Трубецкого, основателя отдельной лингвистической дисциплины – морфонологии [17: 9], а материалы исследования альтернатив по-прежнему представляют теоретически и практически значимый материал для дальнейшего исследования морфонологических явлений [8], [17], [19].

В связи с этим теория альтернатив Бодуэна де Куртенэ представляет особый интерес, обусловленный не только тем, что в классических трудах имеются ресурсы, которые могут быть востребованы современной наукой, но и как первый

опыт рассмотрения статуса чередований с генетически неоднородными альтернантами, что дает основание обратиться к наследию великого лингвиста с целью осмысления генезиса русского литературного языка.

ОБСУЖДЕНИЕ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Системный подход к языковым явлениям позволил Бодуэну де Куртенэ соединить внешнюю и внутреннюю историю языка [15: 64] и проследить связи, которые особенно показательны в разного типа альтернативах, поскольку, по мнению ученого, «ни в одном языке нет ни одного звука, который стоял бы в языке изолированно, не имея другого, альтернирующего с ним звука, так же как нет слова, к которому было бы неприменимо учение о звуковых альтернативах» (271). Такая системность, пронизывающая и прошлое, и настоящее языка, где «все живет, все движется, все изменяется», проявляется «в вечном перемещении мест сцепления дальше неделимых языковых единиц» (349) и позволяет по-новому взглянуть на генетически соотносительные рефлекс-ы праславянских сочетаний в истории русского литературного языка, которые достаточно рано стали рассматриваться как диагностические признаки восточнославянского и южнославянского происхождения, например, в «Лексиконе славяно-русском, имен толкование» (Киев, 1627) Памвы Беринды⁴.

Постепенно складывается научный взгляд на историю рефлексов и их функционирование в истории русского языка, что приводит к обязательной фиксации генетически соотносительных рефлексов в научных трудах при описании древнерусских памятников письменности, а в дальнейшем – и к их использованию как неизменных атрибутов построения гипотез и концепций происхождения русского литературного языка (подробнее см.: [1: 17–72]).

Однако одновременно выясняются значительные несоответствия в представленности гетерогенных рефлексов в отдельных рукописях: «распределение написаний типа *одежа* / *нощь*, свойственное древнерусским литературным текстам, не соответствует ни старославянскому (*одежда* / *нощь*), ни разговорному восточнославянскому (*одежа* / *ночь*)» [13: 259], более того, наблюдается «принцип совмещения оппозитивов» (Б. И. Осипов, В. В. Колесов): «...либо *городь*, с одной стороны, и *городь* / *градь* – с другой, либо *градь*, с одной стороны, и *градь* / *городь* – с другой» [13: 265]. Отсюда и разные мнения о статусе данных рефлексов в истории русского языка – от «неорганичности их происхождения»

(В. В. Колесов) до утверждения церковнославянского происхождения *жс* < *dj (Б. А. Успенский).

Теория альтернатив Бодуэна де Куртенэ дает возможность отойти от простой регистрации наличия гетерогенных элементов и перейти к осмыслению их как «ценностей», которые могут быть рассмотрены

«лингвистически только тогда, когда входят в состав всесторонне живых языковых элементов, каковыми являются морфемы, ассоциируемые как с семасиологическими, так и морфологическими представлениями» [6: 226].

В соответствии с этим рефлекс праславянских сочетаний вписываются в соответствующие типы альтернатив. Бодуэн де Куртенэ считает, что их можно отнести к «рудиментарным корреляциям», «которые можно было бы сравнить с потухшими вулканами» (308), причины таких альтернатив коренятся в прошлом языковой системы, и с утратой действия закономерностей обнаруживаются только в результате историко-лингвистических исследований. По его мнению, такие палеофонетические альтернативы являются «иноязычно-природными двуязычными» (или «наполовину» иноязычными) (282), и именно их

«можно превосходно изучить на материале русского литературного языка, так как этот язык довольно долго подвергался сильному влиянию церковнославянского и вследствие этого обязан ему также значительным количеством альтернатив» (314).

Вхождение генетически соотносительных рефлексов праславянских сочетаний в альтернативные ряды позволяет рассматривать их наличие в системе русского языка с точки зрения особенностей адаптации и взаимодействия начиная с XI века. В этой связи важным представляется объяснение Бодуэна де Куртенэ «отсутствия параллелизма между *šč* и *žd*» в заимствованных альтернативах, обусловленное тем, что в «церковнославянских памятниках не найдено сокращенного знака вместо *жд* вроде *m* вместо *шт*» (315) (подробнее о фонетической природе южнославянского по происхождению рефлекса *dj см.: [2: 8–21]). Таким образом, изначально южнославянские по происхождению рефлексы *tj, *dj на русской почве были поставлены в разные условия при прохождении фонетического фильтра, что в дальнейшем определило их расхождения в формировании альтернатив.

Бодуэн де Куртенэ постоянно подчеркивал, что «альтернирующими единицами могут считаться не фонемы, а целые морфемы» (273) или «даже слова» (301). Отсюда и различия альтернатив с разными рефлексами: с одной сторо-

ны, полногласие / неполногласие, реализующееся в независимой морфонологической позиции – чаще всего в корнях или в корнеморфах типа *город* / *град*, с другой – рефлексы *tj, *dj, которые, находясь на конце корневого морфа, позиционно зависимы, тем более в глагольных и отглагольных образованиях, входящих в полную морфонологическую парадигму [2: 22–64].

Утверждение Бодуэном де Куртенэ «семасиологической, или смысловой альтернативы морфем или целых слов» (273) закономерно приводит к выводу о том, что определенные отношения альтернантов, особенно генетически неоднородных, «могут сообщать оттенки грубости, абстрактности и так далее», например: «*га, ла / oro, olo, šč, žd / č, ž* в *гражданин / горожанин, глава / голова, превращать / ворочать*» (302). Особенно показательна семантическая и стилистическая дифференциация в группе слов с полногласием / неполногласием и примыкающей к ней группе «отдельных слов» (А. А. Шахматов), в которых практически не было фонетических запретов или позиционной избирательности определенных по происхождению рефлексов (более подробно см.: [2: 68–129]).

Таким образом, теория фонетических альтернатив Бодуэна де Куртенэ, к «которой он постоянно обращался в своей деятельности» [20: 95], представила исчерпывающую классификацию альтернатив, включая особенно показательные в характеристике генезиса русского литературного языка гетерогенные альтернативы, которые полностью вписываются в декларируемое ученым положение о смешанном характере языков и понимание им смешения как «начала всякой жизни» (363). При этом замечание Бодуэна де Куртенэ о том, что русский литературный язык «подвергался сильному влиянию церковнославянского» (314), лишает приверженцев старославянской (церковнославянской) основы русского литературного языка возможности включить великого ученого в свои ряды.

Более того, на фоне рассмотрения данных альтернатив с разных сторон (по возникновению – палеофонетические, традиционные; по происхождению – «иноязычно-природные двуязычные», восточнославянские / церковнославянские) Бодуэн де Куртенэ особо выделяет смешанные альтернативы типа *č||šč*, которые находят «в великорусском широкое применение» (317), что, по его мнению, только подчеркивает исконную природу русского литературного языка, поскольку близкородственные элементы входят в его систему, «не нанося ни малейшего ущерба чистой основе языка» (362).

В связи с этим решается вопрос об особом статусе *жд* на русской почве. Указанные Бодуэном де Куртенэ причины сложной адаптации южнославянского по происхождению рефлекса *dj объясняют различия судьбы гетерогенных рефлексов *tj и *dj в русском языке, которые до сих пор в науке рассматриваются как однотипные явления. Гетерогенные рефлексы *tj изначально были разведены по генетически соответствующим альтернациям вследствие продуктивной ассимиляции южнославянского /um/. Для рефлексов *dj в древнерусский период наряду с восточнославянским типом сформировался смешанный тип альтернации⁵, что осложняет описания альтернаций с рефлексом *dj в современном русском литературном языке. В частности, Е. А. Земская выделяет чередование {д(д')/ж/жд} [11: 93]; С. М. Толстая считает [жд] лексическим вариантом [ж] [17: 100]; в «Российской грамматике» имеются альтернационные ряды [д'–ж] и [д'–ж–шд'] для глаголов типа *будить* (воз-, по-, про-), *вредить* (по-) и др. [16: 675–677]; Л. Л. Касаткин представляет чередование фонем в виде {д/–/д'/–/ж/–/жд'/} [12: 116].

Положение Бодуэна де Куртенэ о том, что «альтернируют не отдельные фонемы, а целые морфы или даже слова» (301), позволяет указать на особенности альтернаций в позиции

перед следующим за альтернантом морфом, что свойственно для рефлексов *tj и *dj и репрезентативно в полной морфонологической парадигме, ср.: *превращать* – *переворачивать*, *превращение* – *переворачивание*, *превращу* – *переворочу* и *преграждать* – *перегораживать*, *преграждение* – *перегораживание*, *прегражу* / *перегорожу* и др. Для полногласных и неполногласных сочетаний, свободных от позиционных ограничений, более важной является «смысловая альтернация морфем и целых слов» (274), особенно показательная там, где еще хранится память о фиксации в древнерусской письменности слов, отражающих христианское мировоззрение и связанные с ним представления.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате своей теории альтернации Бодуэн де Куртенэ решительно ввел генетически соотносительные рефлексы праславянских сочетаний в систему взаимообусловленных и взаимозависящих языковых явлений русского литературного языка, что позволяет выявить достоверные механизмы адаптации и «встраивания» иноязычных элементов в систему принимающего языка в условиях отбора, взаимодействия и закрепления рефлексов в соответствующих альтернациях.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Здесь и далее цитаты И. А. Бодуэна де Куртенэ с указанием страниц в круглых скобках приводятся по [5].
- ² В этом плане продолжением мыслей И. А. Бодуэна де Куртенэ являются работы А. А. Зализняка о том, что он деликатно назвал «любительской лингвистикой» (см.: [10]), и Е. Л. Березович о тех, кто ««прописан» в лингвистике изнутри» [4]. Подобный «образ действия» в науке Бодуэн де Куртенэ назвал «проституированием науки» (138). См. также: [3].
- ³ В связи с этим вызывает удивление характеристика кандидатом педагогических наук Г. Ш. Азитовой научной деятельности Бодуэна де Куртенэ: «У Бодуэна де Куртенэ не было учителей, он был самородком, в котором идеи и гипотезы рождались, творчески решались и воплощались в жизнь. Он был необычайно талантливым и всесторонне развитым ученым, который глядел в будущее и делал открытия, играючи, легко, независимо от мнения окружающих» (Теория и практика современной науки. 2015. № 4 (4). С. 16).
- ⁴ Например, соответствия «славенских» и «росских» форм типа *рождение* – *роженье* (109); *отвращение* – *отвороченье* (145); *помощь* – *помочь* (87); *заграждение* – *загороженье* (22) и др. (см.: Лексикон словеноросский Памви Беринди / Підг. тексту і вступ. стаття В. В. Німчука. Київ, 1961 (Институт мовознавства ім. О. О. Потебні; Пам'ятки української мови XVII ст.) [Фототип. воспр. изд. 1627 г.]).
- ⁵ Подробнее см. [2: 63–64].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бекасова Е. Н. Генетический фон древнерусского текста: Монография. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2010. 208 с.
2. Бекасова Е. Н. Механизмы гетерогенной организации системы русского языка (на материале рефлексов праславянских сочетаний): Монография. Brno: Tribun EU, 2016. 194 с.
3. Бекасова Е. Н., Устюгова Л. М. История русского литературного языка: время мутаций // Пятое Моисеевские чтения. Оренбург, 3–4 октября 2019 г. Оренбург: Оренбургская книга, 2019. С. 15–24.
4. Березович Е. Л. Псевдонаучные построения в современной лингвокультурологии // Четвертые Моисеевские чтения: национальные и региональные особенности языка: В 2 ч.: Материалы Всерос. (с междунар. участием) науч. конф. Оренбург, 22–24 ноября 2018 г. Ч. 2. Оренбург: ООО Оренбургская книга, 2018. С. 132–138.

5. Бодуэн де Куртенэ И. А. Избранные труды по общему языкознанию. Т. I. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1963. 384 с.
6. Бодуэн де Куртенэ И. А. Избранные труды по общему языкознанию. Т. II. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1963. 388 с.
7. Виноградов В. В. И. А. Бодуэн де Куртенэ [предисловие] // Бодуэн де Куртенэ И. А. Избранные работы по общему языкознанию. Т. I. М.: Изд-во АН СССР, 1963. С. 6–20.
8. Данилина Н. И. Славянская морфонология: эволюция системы // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2011. № 3 (19). С. 67–76.
9. Дорошевский Вит. Об И. А. Бодуэне де Куртенэ [предисловие] // Бодуэн де Куртенэ И. А. Избранные работы по общему языкознанию. Т. I. М.: Изд-во АН СССР, 1963. С. 21–30.
10. Зализняк А. А. Из заметок о любительской лингвистике. М.: Русский Миръ: Московские учеб., 2009. 240 с.
11. Земская Е. А. Современный русский язык. Словообразование. М.: Флинта: Наука, 2005. 324 с.
12. Касаткин Л. Л. Фонетика современного русского литературного языка. М.: МГУ, 2003. 224 с.
13. Колесов В. В. Древнерусский литературный язык. Л.: Изд-во ЛГУ, 1989. 294 с.
14. Красухин К. Г. Из истории исторической лингвистики: Бодуэн де Куртенэ и языковые изменения // Вопросы языкознания. 2021. № 2. С. 98–122. DOI: 10.31857/0373-658X.2021.2.98-122
15. Николина Н. А. Вопросы словообразования в трудах И. А. Бодуэна де Куртенэ и Н. В. Крушевского // Русский язык в школе. 2015. № 7. С. 63–67.
16. Русская грамматика. Т. I. М.: Наука, 1980. 783 с.
17. Толстая С. М. Морфонология в структуре славянских языков. М.: Индрик, 1998. 320 с.
18. Трубаев О. Н. В поисках единства: взгляд филолога на проблему истоков Руси. 3-е изд., доп. М.: Наука, 2005. 286 с.
19. Шулъга М. В. Русская морфемика в типологическом аспекте // И. А. Бодуэн де Куртенэ и мировая лингвистика: Междунар. конф.: VI Бодуэновские чтения (Казан. федер. ун-т, 18–21 окт. 2017 г.): Труды и материалы: В 2 т. / Под общ. ред. К. Р. Галиуллина, Е. А. Горобец, Д. А. Мартыанова, Г. А. Николаева. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2017. Т. 2. С. 266–269.
20. Щерба Л. В. И. А. Бодуэн де Куртенэ и его значение в науке о языке // Избранные работы по языкознанию. М.: Учпедгиз, 1957. С. 85–96.

Поступила в редакцию 11.02.2025; принята к публикации 02.06.2025

Original article

Elena N. Bekasova, Dr. Sc. (Philology), Associate Professor, Professor, Orenburg State Pedagogical University (Orenburg, Russian Federation)
 ORCID 0000-0003-0630-2395; bekasova@mail.ru

STUDYING HETEROGENEITY OF THE SYSTEM OF RUSSIAN LITERARY LANGUAGE THROUGH THE PRISM OF BAUDOUIN DE COURTENAY'S THEORY OF ALTERNATIONS

Abstract. In the linguistic heritage of Ivan Alexandrovich Baudouin de Courtenay, a world-famous linguist, the theory of alternations deserves special attention, as it has long been at the center of his scientific interests and has left a mark on the formation of phonology and morphology. The classification of alternations proposed by Baudouin de Courtenay and the specifics of their implementation in diachrony and synchrony allow us to take a fresh look at the genetically correlating reflexes of pre-Slavic combinations, which are an indispensable attribute of research on the history of the Russian literary language and the definition of its genesis. The inclusion of these linguistic phenomena into various types of alternations, taking into account the semasiologization and morphologization of their functioning in the language system, allows us to reveal the reasons for the discrepancy in the fate of different groups of reflexes on the Russian soil. In particular, Baudouin de Courtenay explains the uneven adaptation of the South Slavic reflexes * tj and * dj, which determined the formation of mixed alternation with reflexes * dj in the system of the Russian literary language. This resulted in the asymmetry of * tj and * dj alternations, which was enhanced by their specific realization in particular morphological positions and the existence of systemic connections in the complete paradigm of verbs and verbal derivatives. In contrast, full-vowel and non-full-vowel combinations did not need to pass the phonetic filter, and the implementation inside root, where the main semantic meaning of any word is concentrated, contributed to their semantic and stylistic divergence.

Key words: Baudouin de Courtenay, theory of alternations, Russian literary language, reflexes of pre-Slavic combinations, alternants of East Slavic and South Slavic origin, types of morphological alternations, classical linguistic works

For citation: Bekasova, E. N. Studying heterogeneity of the system of Russian literary language through the prism of Baudouin de Courtenay's theory of alternations. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2025;47(7): 8–13. DOI: 10.15393/uchz.art.2025.1226

REFERENCES

1. Bekasova, E. N. Genetic background of Old Russian text: Monograph. Orenburg, 2010. 208 p. (In Russ.)
2. Bekasova, E. N. Mechanisms of heterogeneous organization of the Russian language system (based on reflexes of pre-Slavic combinations): Monograph. Brno, 2016. 194 p. (In Russ.)
3. Bekasova, E. N., Ustyugova, L. M. History of the Russian literary language: the time of mutations. *The Fifth Moiseev Readings*. Orenburg, 2019. P. 15–24. (In Russ.)
4. Berezovich, E. L. Pseudoscientific constructions in modern linguoculturology. *The Fourth Moiseev Readings: national and regional features of the language: Proceedings of the all-Russian conference (with international participation)*. Orenburg, 2018. Part 2. P. 132–138. (In Russ.)
5. Baudouin de Courtenay, I. A. Selected works on general linguistics. Vol. I. Moscow, 1963. 384 p. (In Russ.)
6. Baudouin de Courtenay, I. A. Selected works on general linguistics. Vol. II. Moscow, 1963. 388 p. (In Russ.)
7. Vinogradov, V. V. I. A. Baudouin de Courtenay [preface]. *Baudouin de Courtenay, I. A. Selected works on general linguistics*. Vol. 1. Moscow, 1963. P. 6–20. (In Russ.)
8. Danilina, N. I. Slavic morphology: evolution of the system. *University Proceedings. Volga Region. Humanities*. 2011;3(19):67–76. (In Russ.)
9. Doroshevsky, V. About I. A. Baudouin de Courtenay [preface]. *Baudouin de Courtenay, I. A. Selected works on general linguistics*. Vol. 1. Moscow, 1963. P. 21–30. (In Russ.)
10. Zaliznyak, A. A. From the notes on amateur linguistics. Moscow, 2009. 240 p. (In Russ.)
11. Zemskaya, E. A. Modern Russian language. Word formation. Moscow, 2005. 324 p. (In Russ.)
12. Kasatkin, L. L. Phonetics of the modern Russian literary language. Moscow, 2003. 224 p. (In Russ.)
13. Kolesov, V. V. Old Russian literary language. Leningrad, 1989. 294 p. (In Russ.)
14. Krasukhin, K. G. From the history of historical linguistics: Baudouin de Courtenay and linguistic changes. *Topics in the Study of Language*. 2021;2:98–122. DOI: 10.31857/0373-658X.2021.2.98-122 (In Russ.)
15. Nikolina, N. A. Issues of word formation in the works of I. A. Baudouin de Courtenay and N. V. Krushevsky. *Russian Language at School*. 2015;7:63–67. (In Russ.)
16. Grammar of the Russian language. Vol. I. Moscow, 1980. 783 p. (In Russ.)
17. Tolstaya, S. M. Morphology in the structure of Slavic languages. Moscow, 1998. 320 p. (In Russ.)
18. Trubachev, O. N. In search of unity: the philologist's view of the question of the origins of Russia. Moscow, 2005. 286 p. (In Russ.)
19. Shulga, M. V. Russian morphemics in the typological aspect. *I. A. Baudouin de Courtenay and world linguistics: Proceedings of the VI Baudouin Readings (Kazan Federal University, 18–21 October 2017)*. Kazan, 2017. Vol. 2. P. 266–269. (In Russ.)
20. Shcherba, L. V. I. A. Baudouin de Courtenay and its significance for the science of language. *Selected works on linguistics*. Moscow, 1957. P. 85–96. (In Russ.)

Received: 11 February 2025; accepted: 2 June 2025